

Сириус Блэк добрался до Поместья Поттеров без малейших намеков на проблемы; Откровения Гарри должны были занять весь волшебный мир, подумал он. Обереги были установлены, чтобы разрешить ему доступ, и домашний эльф только что приготовил ему обед, он начал беспокоиться о неявке своего крестника, когда Лунатик вошел в портключ.

Братское объятие позже, и Сириус потребовал информацию.

Ремус рассмеялся: «Я даже не знаю, с чего начать, тем более верить, что я знаю все, что происходит, очевидно, лорд Поттер и его невеста собираются сегодня вечером есть и все рассказать. Это должно классифицироваться как три бутылки бренди». беседа."

Ремус смеялся, наблюдая, как его друг пытается примириться с лордом Поттером и невестой; просто подожди до вечера, подумал он.

Ремус протянул портключ, и оба мародера направились на юг.

-00000-

Ханне Эббот всегда нравился Гарри, по правде говоря, она была немного влюблена, но половина ведьм в Хогвартсе тоже. Когда она читала о его жизни, ее тошнило от того, что кому-то ее возраста приходится так много терпеть. Ханне тоже стало стыдно, сначала она была убеждена, что он наследник Слизерина в прошлом году, а затем снова несколько дней назад, когда он так точно охарактеризовал Хаффлпафф, что это было больно.

Лояльность ценилась пуфами, но было довольно легко быть верным людям, которые ходят в мантиях того же цвета, что и ты, на лояльность которых можно положиться. В первый раз, когда от нее потребовали быть верной кому-то, кроме пуховки, она легко позволила себе убедить себя, что Гарри натравил монстра на магглорожденных в замке, несмотря на очевидные доказательства того, что его мать и лучший друг, а теперь его невеста, были магглорожденный. Она подвела его, и себя плохо, что нельзя допустить, чтобы это случилось снова.

Ханна встала и достала палочку: «Я, Ханна Эббот, клянусь своей магией, что никогда больше не буду ученицей Хогвартса».

Все взгляды в большом зале теперь были прикованы к маленькой блондинке Хаффлпафф, но она гордо стояла, сильно краснея, но заявляя о своей вере в Гарри Поттера и отказываясь быть частью системы, которая так долго издевалась над мальчиком.

Эрни Макмиллан знал, что он выставил себя задницей из-за всей фиаско с наследником Слизерина, и впоследствии извинился перед Гарри. Чтение того, через что Гарри проходил в то время, только заставило его почувствовать себя хуже.

Комментарии Гарри о затяжках и верности на днях вызвали довольно много дискуссий в гостиной, и большинство были удивлены их пронизательностью, как будто он знал об их доме изнутри. Когда его подруга Ханна встала и принесла клятву, Эрни инстинктивно понял, что поступил правильно, и уже через несколько секунд уже был на ногах, принося свою клятву.

Сьюзан Боунс и Джастин Финч Флетчели оба были на ногах, а также дали магическую клятву, фактически покинув Хогвартс с годовой группой без затяжек.

За гриффиндорским столом Колин Криви вскочил, как молния, чтобы произнести свою магическую клятву и поддержать своего кумира, Джинни Уизли встала и вытащила свою палочку, прежде чем староста Перси выхватил ее из ее руки, затем он взял палочки Рона и близнецов. также.

Гарри и Гермиона не могли отделаться от мысли, что Персиваля ждет полный вздор, когда Молли пронюхает об этом.

Дин Томас провел год, мечтательно глядя на симпатичную маленькую рыжую девочку, от которой у него порхали бабочки в животе, он знал, что сердце Джинни было привязано к Гарри, но теперь, когда он был здоров и искренне требовал Дина, хотя у него был шанс с карманным размером видение веснушчатой прелести.

Когда ее брат взял волшебную палочку Джинни, и она снова села, Дин подумал, что это его шанс утешить великолепную девушку, которая в последнее время была такой особенностью его снов, один взгляд на ее лицо, и эти сны превратились в кошмары.

На лице Джинни явно отразилось не разочарование с оттенком гнева, которого он ожидал, а ненависть, зависть и крайнее отвращение, создавшие у маглорожденного Дина классическое впечатление злой ведьмы из его детства. Он попытался представить, как вернется к этому после нескольких рюмок в пабе со своими приятелями; получившиеся мысленные образы заставили его встать на ноги и дать магическую клятву оставить ужасающее зрелище позади.

Симус Финниган понятия не имел, что только что произошло с его лучшим другом, но он не собирался оставаться в стороне, поэтому тоже принял присягу.

Лаванда Браун наблюдала, как все парни из Гриффиндора ее года присоединились к Гарри, и мысль Рона «что такое манеры за столом?» Уизли, оставшийся один, поставил ее на ноги.

Парвати осталась в затруднительном положении, она посмотрела на своего близнеца, который кивнул, и они оба встали, вместе произнося магическую клятву. Первый коготь присоединился к исходу, но из-за противостояния Гарри и Гермионы с хулиганами Луны; Падма была единственным когтем, кроме Луны, покинувшим замок.

Дафна Гринграсс принадлежала к семье, которой удалось сохранить нейтралитет во время войны, но здесь был шанс присоединиться к светлой стороне, Дафна считала, что

единственное, что можно получить, сидя на заборе, это заноза в заднице. Она кивнула своей лучшей подруге Трейси Дэвис, и зал испытал последний шок за день, когда два слизеринца поддержали Гарри Поттера.

Альбус активировал шумовое заклинание, чтобы привлечь внимание зала: «Хватит этой ерунды, идите на занятия!»

Голос прогрохотал от стен: «СТОП!» — эта команда требовала так много внимания, что даже призраки застыли на месте. «СТУДЕНТЫ, ПРИНЯВШИЕ КЛЯТВУ, ВЫХОДИТЕ ВПЕРЕД, ОСТАЛЬНЫЕ ИДУТ НА ЗАНЯТИЯ». Усиленный голос профессора Спраут. не было чем-то, что нельзя было послушаться, хотя Джинни пришлось вытащить из зала. Голова Хаффлпаффа повернулась к осажденному директору и позволила ему получить это, оба ствола.

— Ты, усатый придурок, эти дети должны быть на твоём попечении, но ты отдал им приказ, прямо противоречащий только что данной ими магической клятве. Ты действительно настолько глуп или так мало заботишься о своих учениках, что они теряют свою магию!" Она обратила свой гнев на Минерву и Филиуса: «Вы что, собирались просто сидеть и позволять ему ходить по вам, как обычно?»

Она снова выстроила свою главную цель: «Альбус, я наблюдала за твоими манипуляциями и оставила тебя в покое, защищая свой собственный дом, но молодой человек заявил, что этого недостаточно — и он прав. Моя совесть больше не позволит мне работать здесь, так что ты можешь взять мою работу и засунуть ее туда, где не светит солнце».

Она подошла к студентам, и Гарри и Гермиона оттащили ее в сторону: «Профессор, то, что вы сделали, только подтвердило наше мнение о вас, мы хотели бы предложить вам работу!»

Спраут потеряла дар речи, поэтому Гарри продолжил: «Я собирался нанять частных репетиторов для нас четверых, но, похоже, нас стало больше, я намерен позаботиться о них и был бы признателен за вашу помощь в организации, а также в обучении. некоторые я серьезно отношусь к своим обязательствам».

Помона Спраут намеревалась помочь ученикам, чем могла, четверо из них были бывшими затылками: «Нам нужно вытащить их отсюда, чтобы не было опасности, что они вызовут эту клятву, тогда мы свяжемся с их опекунами и посмотрим, куда мы пойдём дальше. "

Гарри и Гермиона наслаждались своим временем в Хаффлпаффе и искренне восхищались Помоной, когда она спросила, как у тебя дела, чтобы узнать, нужна ли тебе помощь, а не сообщать об этом Дамблдору. «У нас есть место и средства, профессор».

Голос из глубины зала крикнул: «А вот вам одна подпись».

Амелия Боунс прибыла в Хогвартс с парой своих авроров в поисках каких-либо признаков Гарри Поттера, незадолго до того, как войти в зал, она услышала голос лучшей подруги своей

племянницы, а затем Сьюзен произнесла магическую клятву. Они наложили на себя чары разочарования и прокрались в холл, чтобы узнать, что, черт возьми, происходит, они могли бы надеть наряды пожирателей смерти, несмотря на все внимание, которое кто-либо уделял им.

Когда Альбус отдал этот приказ, она как раз собиралась разорвать ему новую задницу, когда Помона опередила ее. После того, как Гарри сказал, что они выполнят свои обязательства, она должна была что-то сказать, Сьюзен твердо поставила себя в лагерь Поттеров, и Амелия считала, что так и должно быть.

«Если у тебя есть форма, Минерва, я с радостью подпишу ее, чтобы вытащить Сьюзан из школы, где директор отдает приказы, которые могут стоить ученикам их магии». Амелия повернулась к Дамблдору: «Похоже, ты потерял главу дома».

"Два на самом деле!" заявил один из членов школьного совета.

«Северуса еще не уволили со своего поста». Альбус уже собирался нести чушь, когда пятеро членов школьного совета повернулись как один и уставились на него.

«Если Северуса Снейпа немедленно не уволят, то вы останетесь без работы до конца сегодняшнего дня. Даже без этого единственное, что может вас спасти, это то, что на данный момент нет подходящей замены». Говорящий член правления посмотрел на Минерву и Филиуса с пренебрежением, прежде чем бросить взгляд на Помону.

«Извините, сэр, мы добрались туда первыми». — сказал Гарри.

— Чем похожи ваши оранжереи на лорда Поттера? — спросила Помона.

Гермиона прошептала ей на ухо, и Помоне, должно быть, понравилось то, что она услышала, потому что все ее лицо осветилось, когда она сказала: «Я в деле!»

Профессиональное любопытство Амелии было возбуждено: «Что такого сделал Северус, из-за чего его уволили?»

Сьюзан ответила: «Он ударил Гермиону проклятием Круциатус».

Ханна вмешалась: «Но она просто улыбнулась ему, а потом тут же оторвала ему руки!»

Амелия и авроры тут же нарисовали там палочки, "где он?"

"Лазарет!" перезвонил с десятков человек.

По кивку Амелии оба аврора сразу удалились: «Главный маг, вы собирались сообщить об этом? Были ли свидетели, которых мне нужно защитить, если они вдруг потеряют память?»

Гарри рассмеялся, он только что решил, что ему нравится эта женщина: «Мадам Боунс, даже Дамблдор не способен уничтожить всех студентов и сотрудников, а также пятерых членов школьного совета и семерых гоблинов».

Амелия выглядела так, словно Рождество наступило рано. — И что сделал Главный Маг в связи с этим нападением?

Сьюзан не могла не поделиться информацией: «Он сказал Гарри вести себя прилично, а затем Гермiona набросилась на Снейпа».

Член школьного совета был не за то, чтобы спускать Альбуса с крючка, "он без малейшего намека на провокацию наложил непростительное проклятие на ученика и сейчас в лазарете без рук, я просто хотел бы услышать у директора, какие у вас могут быть основания за то, что не уволил его немедленно».

Со всем достоинством, на которое он был способен, Альбус продолжал настаивать на своем: «Каждый имеет право на суд, невиновен, пока его вина не доказана».

Гарри мгновенно набросился на него, все его тело напряглось от гнева: «Значит, Северус заслуживает суда, а Сириус — нет? Как же вы придумали этого Верховного Мага — вы не закон».

Альбус вскочил на ноги, его гнев возрастал из-за того, насколько дерьмовым выдался его день. — Вы тоже не Лорд Поттер! Титул Гарри был произнесен с таким сарказмом, на который старик был способен.

Улыбка Гарри была достаточно холодной, чтобы заморозить усы: «В данном случае это я, он напал на моего суженого, позволив мне пройти отсюда в лазарет и законно убить его. Это мое право как главы благородного и древнего дома и любого, кто вмешивается в это». это право было бы нарушением закона».

— Ты бы хладнокровно убил человека, это довольно мрачно, Гарри, даже для тебя. Альбус изо всех сил старался скрыть радость от того, что так легко поймал молодого дерьма.

Голос Гарри был тихим, когда он ответил, но все в холле все еще могли слышать каждое слово, а некоторые и жалели, что не могут. — Он когда-нибудь рассказывал тебе, как получил свою метку «Главный маг»? Гарри серьезно возился с головой старого пердуна: «Очевидно, когда произносишь это проклятие, оно снижает твои ментальные щиты, и он думал о том, как впервые использовал его. Она была маггловским ребенком, которому было около семи лет, Снейп был действительно в восторге от того, что ему удалось вытянуть ее страдания достаточно, чтобы доставить удовольствие своему новому хозяину. После того, как у ребенка

была пена изо рта и он больше не реагировал на проклятие, он наложил Авада Кедавра, а затем преклонил колени перед Волдемортом, чтобы получить свою награду, темную метку ".

Гермиона присоединилась к Луне, обняв Невилла, обе ведьмы обнимали рыдающего мальчика.

«Снейп до сих пор считает это одной из лучших ночей в своей жизни, а теперь спроси меня еще раз, старик, не думаешь ли ты, что я мог бы убить его хладнокровно. И снова защищаться от того, чтобы быть темным, несмотря на все доказательства обратного. Ты мертв для меня, старик, и единственный раз, когда я хочу тебя видеть, это на твоём суде за преступления, которые ты совершил. Из твоих собственных уст вырвались слова «Никто не выше закона», и я согласен, даже ты, Альбус Дамблдор».

Гарри повернулся спиной к Дамблдору и подошел к своему другу, положив руки на каждое плечо: «Ты знал, что твоя мать — моя крестная?» это привлекло внимание Невилла и остановило слезы. «Волдеморт преследовал двух детей, Неву, меня и тебя. Наши родители знали об этом и дали обещание, что если что-то случится с одной парой, то другая пара будет воспитывать обоих мальчиков, мы должны были вырасти как братья, Нев, но этот старый манипулятор там наверху были свои планы».

— Откуда вы могли это знать? Я требую, чтобы вы сказали мне сейчас же! Альбус серьезно потерял его, слюна летела изо рта, когда он кричал на Гарри, а его палочка была направлена в спину бывшим ученикам Хогвартса.

Гарри медленно обернулся: «Старик сзади, даже у Снейпа хватило приличия посмотреть Гермионе в глаза, когда он проклинал ее. Ты можешь требовать все, что хочешь, старик, единственный урок, который ты мне преподавал, это то, что знание — это сила». , так почему я должен давать его вам?» Рядом с ним появилась Гермиона, за ней последовали Невилл и Луна, вскоре все, кто уходил, стояли рядом с Гарри, направив палочки на Дамблдора.

Вид пятнадцати студентов, за исключением Гарри и Гермионы, направляющих свои палочки на Альбуса, окончательно заставил МакГонагалл сделать то, что она должна была сделать много лет назад. — Альбус, немедленно опусти палочку, ты осознаешь наказание за проклятие, наложенное на главу древнего и благородного дома? ее взгляд заставил его палочку опуститься, ученики опустили свои, но ни один из них не убрал ее. Сегодня утром восемь ее бывших гриффиндорцев проявили больше мужества, чем Минерва МакГонагалл за все годы, и она не могла допустить, чтобы это продолжалось.

«Лорд Поттер, если вы нуждаетесь в учителе трансфигурации, для меня будет честью быть рассмотренным, я считаю, что не могу больше продолжать здесь работать».

Гарри знал, что, какими бы ни были ее недостатки, она была превосходным учителем, и куда бы МакГонагалл ни пошла, Флитвик непременно последует за ней. «Профессор, я поставил под сомнение вашу слепую преданность своему бывшему директору, но я никогда не считал вас блестящим учителем, страстно увлеченным своим предметом. Мое единственное оговорка заключается в том, можно ли вам доверять, что вы не будете рассказывать сказки. класса».

Минерва точно знала, о чем ее просили: «Я вполне готова принести клятву верности, мой Лорд, и понимаю необходимость в ней».

«Я думаю, что сегодня здесь было принесено более чем достаточно клятв, давайте вернемся к этому позже», — ответил Гарри, который был доволен, что его предсказание сбылось, поскольку Филиус тоже попросил работу.

Ярость Дамблдора разделили члены правления; Хогвартс только что потерял всех четырех глав факультетов и все шансы уволить Альбуса. Они могли отправить его на испытательный срок, но с учетом того, что происходило в следующем семестре, они не могли позволить себе потерять и его из замка. Им придется набрать учителей на оставшуюся часть недели, чтобы Хогвартс не закрывался раньше времени.

— Лорд Поттер, мне действительно нужно поговорить с вами по одному срочному делу, — сказала Амелия.

«Мадам Боунс, пожалуйста, зовите меня Гарри, если вам нужна работа, я с радостью найму вас, но кому я могу доверять в министерстве? где Сьюзан остановится, и присоединится к нам на ланч после того, как мы закончим наши дела».

Гарри общался с Гермионой с помощью колец, и она уже говорила с Зутекином о том, чтобы связаться с родителями и сообщить им о том, что произошло сегодня.

Гарри обратился ко всем, кто сегодня принес присягу: «Я хотел бы поблагодарить Ханну и всех остальных, кто публично проявил веру сегодня утром, и надеюсь, что смогу соответствовать этому. Гринготтс свяжется с вашими опекунами и объяснит, что произошло. , тогда они сами решат, что будет дальше — маггловцы смогут позвонить домой оттуда, куда мы направляемся. Добби!

Появился Добби и привлек взгляды своим дресс-кодом: «Все их чемоданы упакованы, и комнаты готовятся, пока мы говорим, мы призвали некоторых эльфов из других владений Поттера, чтобы помочь, но четыре эльфа попросили у замка разрешения присоединиться к нашему дому. и Хогвартс сказал: «Да, окончательное решение за вами, Гарри Поттер, сэр».

Гарри провел короткий мысленный спор с Гермионой, прежде чем принять решение: «Скажи им, что они будут очень рады, Добби».

Гермиона подошла и передала Гарри информацию, полученную от Зутекина на портключе, что позволило расширить его, чтобы каждый мог завладеть им.

— Разве нам не нужно быть за пределами палат Хогвартса? — спросила Минерва.

«Этот портключ доставит нас домой, где бы мы ни находились», Гарри поклонился уже

уходящим гоблинам, прежде чем выйти из Хогвартса, где директор сидел в одиночестве за учительским столом, а члены правления импровизированной толпой пытались выяснить что делать дальше.

-00000-

Изумленные Дэн, Эмма и Ремус смотрели, как кавалькада входит в замок; Гарри и Гермиона, как крысоловы, вели своих гостей в комнату, которая стала семейной гостиной.

Трем взрослым не помогло объявление Гарри компании: «Всех приветствую в Институте чародейства и заклинаний Поттера».

"Когда это случилось?" — спросил Ремус.

Гермиона пыталась не засмеяться: «Ты знаешь Гарри, и он просто выдумывает это, пока мы идем, но я люблю его за это». Ее жениху продемонстрировали жгучий поцелуй.

Гарри прижал ее к себе и забыл обо всех остальных. — Ты уверен, что с тобой все в порядке?

"Почему что случилось?" — спросил Дэн.

Сьюзен снова заполнила пробелы: «Снейп применил к ней заклятье круциатус».

Дэн и Эмма были злы, но Ремус был в ярости, он держал Гермиону на расстоянии вытянутой руки, глядя ей в глаза, чтобы оценить ущерб, прежде чем кто-либо понял, что он даже пошевелился.

«Я в порядке, Ремус, но спасибо», — она смутила оборотня, притянув его в объятия, но ее отец не купился на это.

— Я думал, ты сможешь защитить ее, Гарри? — спросил он обвиняюще.

Гермиона только вздохнула: «Папа, на мне нет ни царапины, пока этот ублюдок обезвреживается в лазарете».

Сьюзен просто не могла устоять перед этим, "и безрукий!"

Это сломало лед, и все, кто был там, посмеялись над напряжением, накопившимся за довольно напряженное утро.

Дэн и Эмма хотели услышать, что произошло этим утром, поэтому Ремус взял всех остальных,

чтобы они устроились в их новых комнатах, которые обустроили эльфы, Гарри и Гермиона сели с Грейнджерами и Амелией, чтобы узнать, почему она искала его в первое место.

После представления и подтверждения того, что она может свободно говорить перед Грейнджерами, Амелия начала информировать их о том, что произошло в министерстве.

«Лорд Поттер, сегодня утром розыск Сириуса Блэка был прекращен, если у кого-то есть способ связаться с ним, не могли бы они передать сообщение, что он был освобожден под стражу лорда Поттера до даты суда? Удовлетворены ли эти меры вашим удовлетворением, милорд?»

Гарри не мог сдержать улыбку, которая расплылась по всему его лицу: «Это великолепно, мадам Боунс, если я увижу его, я обязательно передам сообщение».

Амелия понимающе кивнула, она поставила бы свою пенсию на то, что Гарри был причастен к побегу и знал точно, где был его крестный отец, она также была уверена, что этот человек невиновен, и сделает все, что в ее силах, чтобы доказать это. «Министр Фадж подал в отставку сегодня утром после того, как разъяренная толпа начала забрасывать его спелыми помидорами, министерство не совсем уверено, что делать дальше, поскольку похоже, что главному магу также будут предъявлены уголовные обвинения».

Мысль о том, что министра забросают, безмерно подбодрила подростков, но им нужно было принять решение: «Если Гарри предложит снять обвинения при условии, что Дамблдор выйдет из Визенгамота, как вы думаете, он примет это предложение?» — спросила Гермиона.

Задумчивая Амелия ответила: «Он может, ты хочешь, чтобы я сделала это предложение?»

Гарри кивнул: «Мы не думаем, что он окажется в Азкабана, поэтому уход в отставку может быть лучше, чем затянувшийся судебный процесс, который задержит все дела, так что у него не будет никаких обвинений против него, и мы все равно получим то, что хотим».

Амелия помрачнела: «К сожалению, у меня для вас плохие новости. Судя по всему, разъяренная толпа ведьм и волшебников собралась этим утром возле дома номер 4 по Тисовой улице, в результате чего дом и автомобиль были полностью уничтожены, а ваши тетя и дядя были уничтожены. превратились в страуса и моржа. Магглы появились до того, как туда смог добраться магический отряд реверса, оба зверя были нокаутированы каким-то огнестрельным дротиком и удалены из помещения, мы рассчитываем, что со всем остальным, что происходит, это может занять недели, чтобы отследить их».

Гарри и Гермиона чуть не упали со своих мест от смеха, образ Вернона в образе моржа с дротиком с транквилизатором, торчащим из его задницы, завершил путешествие, они лежали на полу со слезами, текущими по их лицам.

Лишь годы работы аврором позволили Амелии сохранять невозмутимое выражение лица, но это было так тяжело, что ей так хотелось быть там.

«Ваши тетя и дядя официально объявлены пропавшими без вести в маггловском мире, а вашего кузена забрала из школы его тетя Мардж. магглы пытаются подчинить себе обоих животных ради подписанного плаката о Гарри Поттере для его семилетней дочери».

"Вы можете получить плакаты с Гарри?" — спросила Эмма, не веря этому.

«Вы можете купить что угодно с лицом Гарри, мне сказали, что нижнее белье для подростков хорошо продается». Амелия не шутила, поэтому Эмма посмотрела на дочь и вопросительно подняла бровь.

«Мама, у меня есть настоящая вещь, зачем мне нижнее белье? Это не значит, что у половины ведьм в Хогвартсе нет ни одной пары».

Гарри был в слишком хорошем настроении, чтобы позволить этому хоть немного беспокоить его: «Амелия, я бы расписался кровью в память об этом, и я бы с радостью встретил маленькую девочку и поблагодарил ее отца за то, что он сделал мой день».

«Хорошо, официальные дела окончены, но на более серьезном и личном уровне, если вы оба нашли способ победить проклятие пыток в качестве главы DMLE, я был бы бесконечно благодарен, если бы вы поделились этим знанием».

«Амелия, это не одна из тех ситуаций, когда «знание — сила», а совсем наоборот, поскольку вам нужна сила, чтобы использовать знание. Когда на вас обрушивается проклятие, в основном кто-то высвобождает свою магическую энергию и приказывает ей оказать определенное влияние на жертву, если предполагаемая жертва достаточно сильна, они могут отменить эту команду, сделав магическую энергию безвредной».

Амелия была сбита с толку объяснением Гарри, поэтому он встал, чтобы продемонстрировать: «Если вы выстрелите в меня парализатором, ваша властная магическая энергия покинет ваше тело и лишит меня сознания». Она кивнула, что поняла это: «Если я изменю команду на эту энергию, чтобы дать мне приятное теплое свечение, я обезвредила проклятие».

Амелия поняла теорию; это просто казалось невозможным, поэтому Гарри предложил ей разыграть эффект. Амелия встала, выстрелила из своего парализатора, а затем в шоке ей пришлось снова сесть, наблюдая, как Гарри просто проглотил проклятие без каких-либо побочных эффектов.

«Для этого вам нужно огромное количество магической силы, Гермиона прошла примерно девяносто пять процентов пути, но я смог поделиться с ней частью своей силы из-за нашей помолвки».

Амелия выглядела так, будто кто-то выхватил Святой Грааль прямо из ее рук, оба подростка знали, что это не эгоистичный поступок, но мысль о защите ее авроров и ее племянницы, они решили рискнуть.

Гермиона спросила: «Мадам Боунс, можем ли мы дать ведьмовскую клятву, что вы никому не расскажете информацию, которую мы собираемся предоставить вам, я обещаю, что ничто из этого не нарушает никаких законов».

Амелии нужно было, чтобы эти двое доверяли ей, поэтому она немедленно дала клятву.

Продолжая, Гермиона улыбалась; «Когда мы опубликовали эту статью, все, на что мы надеялись, это чтобы Фадж и Дамблдор вцепились друг другу в глотки, что позволило бы нам спокойно тренироваться и выполнять поставленные перед собой задачи. Гарри трижды побеждал Волдеморта, но он продолжает возвращаться, наши задачи должны лишить его защиты и покончить с ним раз и навсегда. Мы надеемся добиться этого до Рождества».

Амелия знала, что ей не лгали и не ввали, все годы службы в полиции научили ее очень хорошо разбираться в таких вещах. Она также знала, что это была только часть информации, но если они выполнили свою задачу, она была вполне готова дать им поблажку, черт возьми, она сделала бы все, что угодно, даже отдаленно возможное, чтобы помочь им.

"Чем я могу помочь?" был ее ответ, но она не была готова к ответу Гарри.

"Став министром магии!"

-00000-

Дафна Гринграсс восхищалась прекрасной комнатой, которую она собиралась делить со своей лучшей подругой Трейси, в ней было лучше слизеринских общежитий, даже с собственной спальней и балконом. Больше не нужно делить душевую кабину, и, поскольку мальчики находятся на другой стороне коридора, не нужно беспокоиться, если они решат позагорать в течение часа или трех. Со Сьюзен и Ханной с одной стороны и Лавандой с Пателами с другой, ей даже не пришлось терпеть этого тролля Миллисент или Пэнси, «когда мы с Драко поженимся» Паркинсон. Ее беспокоила только реакция родителей, она надеялась, что они поймут, но если нет, то в следующем семестре она будет учиться во Франции, и даже без клятвы возвращение в слизеринское общежитие, вероятно, будет стоить Дафне жизни.

Дин Томас считал, что принял одно из лучших решений в своей жизни, хотя Симус и он делили комнату с Колином, он все еще считал себя намного лучше, чем сегодня утром. Все трое мальчиков имели маггловское происхождение и позвонили домой, получив немедленное разрешение остаться там и продолжить обучение с Гарри в следующем году. Очевидно, Поттер был новым волшебным словом для открытия дверей в их мире, и все родители были в восторге, что их дети ассоциировались с ним.

Дин также пересматривал свой выбор девушек после того узкого побега и понял, что он, должно быть, был слеп; сейчас здесь было четверо одиноких парней и Колин. Было семь одиноких женщин; каждая из них великолепна, и Дину такие шансы нравились намного больше. Невилл и Луна не переставали держаться за руки с сегодняшнего утра, и после того, как он жестоко одолел Малфоя, он мог бы составить ему серьезную конкуренцию малышке, но

маленький белокурый бывший клешня, похоже, вытеснил его с рынка.

Дин не мог вспомнить, когда в последний раз так сильно ждал занятий.

Весь мир Невилла перевернулся с ног на голову, он только что покинул Хогвартс после того, как вырубил Малфоя, и, похоже, у него тоже была девушка. Он взглянул на маленького блондина, который только улыбнулся и кивнул: ага — у него была девушка!

Удивительно, как хорошо они подошли друг другу после того, как всего несколько дней назад поговорили друг с другом, Невилл почувствовал в своей новой подружке ту же хрупкость, которая была у него в избытке, и он был уверен, что вместе они могли бы быть лучше, чем Невилл и Луна по отдельности. , они так хорошо дополняли друг друга.

Луна шла рука об руку по коридору со своим первым бойфрендом и удивлялась, как ей так повезло: одну минуту, идя по коридору Хогвартса с болью от того, что ее заставили носить не ту обувь, до того, как она увидела, как ее мучители падают, пытаясь сделать это. до нее.

Когда Гарри и Гермиона ушли, она тянулась к волшебнику рядом с ней, он пришел с отличными рекомендациями, поэтому она доверилась ему. У них были комнаты рядом друг с другом на том же этаже, что и у Гарри и Гермионы, потому что они собирались покинуть Хогвартс; остальная часть утра была просто сумасшедшей.

Смотреть, как Невилл избивает своего мучителя, было тяжело, и она знала, что он чувствовал бы себя ужасно, если бы еще раз причинил Малфою боль, Луна была уверена, что это было реакцией на проклятие, под которым находилась Гермиона, что Невилл вел себя так, как будто он был одержим, и обнимал его, пока он плакал. подтвердил это. Как только он достаточно поверит ей, она выслушает историю, стоящую за этим, но на самом деле ей хотелось услышать обещанное объяснение от Гарри и Гермионы — ее друзей.

Сириус прибыл в замок, и только Муни, держащий его за руку, остановил его от побега, казалось, что повсюду были люди, прежде чем он заметил, что МакГонагалл улыбается ему, а затем его крестник и новая суженая обняли его.

«Гарри Джеймс Поттер, если ты не скажешь мне, что, черт возьми, происходит прямо сейчас, твой крестный даст тебе пощечину».

«Расслабься, Сириус, объявлена охота, и ты помещен под мою опеку до тех пор, пока не будет организован суд, так что, если придется что-то шлепать, я буду тем, кто сделает это, дорогой крестный отец. Похоже, ты приедешь, чтобы остаться со мной. а не наоборот, — смех Гарри был слышен в каждом слове.

«Добро пожаловать в Институт волшебства и заклинаний Поттера », — рассмеялась Гермиона .

Сириус посмотрел на своего старшего друга: «Ремус, что происходит? Эти двое облажались?»

"Нет, но все остальные!" смех распространился, когда люди начали понимать шутку Ремуса, Дин только что придумал блестящую идею для футболки.

<http://tl.rulate.ru/book/75046/2123062>